

ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГУЩЕНКО И. И.

В общей сложности я с Игорём Ивановичем тесно общался в течение четверти века. Мы с ним жили рядом в доме на бульваре Пийпа и дружили семьями. Постоянно обсуждали многие стороны нашей жизни. Делились новостями, идеями и суждениями на разные темы. Конечно, в этих разговорах не всё обсуждалось подробно. Что-то не договаривалось, умалчивалось, может даже утаивалось. Были, по-видимому, большие секреты, а возможно, и не всем можно было поделиться даже с хорошо известными людьми.

Так, например, не очень детально я знаю о происхождении его сложной фамилии Гущенко-Чеверда. Когда я поинтересовался этим, то Игорь Иванович рассказал мне историю своего отца, который был офицером в Белой Армии. Армия отступала, и стало ясно, что какой-то её части предстоит эмиграция. Настоящая фамилия отца по происхождению была Святополк. В конце своей жизни, когда Игорь Иванович изучал свою родословную, в которую его в молодые годы, вероятно, не посвящали из-за известных опасений попасть под репрессии в качестве «бывших» сословий, он пришёл к выводу, что он принадлежит к роду князей Святополк-Четвертинских, у которых были имения, где-то в западных губерниях России.

Фамилия Гущенко досталась его папе от умершего в киевском госпитале красноармейца, личные документы которого он взял для использования, чтобы натурализоваться в России при Советской власти. По этим документам он и начал свою трудовую деятельность финансиста в одном из главков наркомата железнодорожного транспорта.

В начале 20х годов Советское государство нуждалось в восстановлении этого вида транспорта и в его интенсивном развитии. Естественно, туда привлекались знающие грамотные люди, и образование отца позволило ему устроиться на значительные должности и соответственно обустроиться. Когда в 1926 году родился Игорь Иванович, то было решено дать ему фамилию Гущенко-Чеверда. Чеверда – это настоящая фамилия его матери, и это, по мнению родителей, придавало правопреемственность Игоря Ивановича, если возникнет ситуация с выяснением настоящей фамилии отца.

Иногда он вспоминал о своём воспитании, которое отличалось от воспитания выходцев из простолюдинов. В этом, по-видимому, играла существенную роль бабушка, которая музицировала на домашних вечерах. Он явно не забывал своё дворянское происхождение, что у него проявлялось в подчёркивании некоторого превосходства над людьми, стоящими у руля при Советской власти. Отмечая бесхозяйственное отношение к нуждам народа советских правителей, например, он мне говорил, что Екатерина II, чтобы быть в курсе экономической ситуации в стране, ежедневно интересовалась ценой 1 килограмма хлеба на рынке Санкт-Петербурга. Его интересовала демографическая обстановка в стране с позиций государственного человека. Он мне показывал книги, которые он буквально штудировал, изучая эту важную проблему. Это он демонстрировал многочисленными в них закладках. У него была хорошая домашняя библиотека, в которой много было книг, почти не издававшихся в советское время.

Его критическое восприятие стиля советского правления с многочисленными общественными организациями часто отражалось в пренебрежении как к профсоюзной организации, так и к партийно-комсомольской деятельности. На настоятельные рекомендации представителей Обкома КПСС о необходимости вступления в компартию, будучи на посту заместителя директора, который являлся номенклатурой бюро, он под разными предлогами уклонялся от решения этой проблемы. Одновременно Игорь Иванович не был сторонним наблюдателем происходящих общественных событий. В бурный период перестройки он активно участвовал в общественной жизни в Институте. В частности, он постоянно находился в гуще борьбы с руководством Института вулканологии, которое возглавлял академик Федотов С.А., считая стиль управления неэффективным. Несомненно, при этом было очевидным его влияние на людей. Здесь явно сказывались его человеческие качества: личное обаяние, порядочность, умение убедительно аргументировать свою позицию, организаторские способности и жизненный опыт. В то сумбурное время люди к нему прислушивались.

В личной жизни он руководствовался принципами главенства семейных отношений. Хотя у него было два брака, но порядочность во взаимоотношениях с жёнами и забота о детях были на высшем уровне. В моей памяти ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ГУЩЕНКО-ЧЕВЕРДА остался как большой учёный, широко образованный русский интеллигент, в высшей степени порядочный и благородный человек.